

ДОГОВОР ЦЕЛЕВОГО КРЕДИТА

Р.И. КАРИМУЛЛИН

Каримуллин Рустем Ильгизарович - юрист юридической фирмы "Клифффорд Чанс Пюндер СНГ Лтд", магистр частного права (Университет г. Гамбурга, ФРГ).

Кредитный договор может быть заключен с условием использования предоставленного заемщику кредита на определенную цель, хотя это и является неотъемлемой частью любого кредитного договора, как это имело место в договорах банковской ссуды в советский период. Наоборот, такие виды кредита, как персональный кредит, свободны от подобного условия в своем содержании. Важное экономическое значение кредита в том и состоит, что заемщик становится собственником переданных ему денежных средств и вправе по собственному усмотрению реализовать принадлежащее ему правомочие - самостоятельно ими распоряжаться и использовать по своему усмотрению. Поэтому сегодня было бы правильнее говорить о принципе целевого использования не как об основном принципе кредитования, а как о принципе кредитования объектов, весьма естественном в условиях административно - командной экономики, но имеющем исключительный характер в рамках рыночной экономики.

1. Правовая природа условия о цели в кредитном договоре

В юридической литературе цель в праве обычно определяют как идеальный внутренний мотив юридически значимых действий. При этом применительно к договорным обязательствам выделяют цель договора, под которой понимается та основная цель, для достижения чего заключается данный договор, а не конкретный результат, который вытекает из волеизъявления сторон <*>. Указанная цель, для достижения которой договор служит средством, является его материальным основанием <***>. Поэтому бесцельных договоров не бывает: каждый из них имеет определенную цель, которая "в общем виде представляет собой сумму интересов контрагентов" <****> и оказывает, в частности, свое влияние на конструирование того или иного договора в качестве реального или консенсуального.

<*> См.: Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 50.

<***> См.: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юрид. издат., 1940. С. 74 - 76; Дернбург Г. Пандекты. Т. 3. Обязательственное право. 2-е изд. М., 1904. С. 4 - 5; Митюков К.А. Система римского гражданского права. (Цит. по: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 1997. С. 13); Хвостов В.М. Система римского права. М.: Спарк, 1996. С. 170 - 175.

КонсультантПлюс: примечание.

Монография М.И. Брагинского, В.В. Витрянского "Договорное право. Общие положения" (Книга 1) включена в информационный банк согласно публикации - М.: Издательство "Статут", 2001 (издание 3-е, стереотипное).

<****> Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 315.

В свое время хозяйственной целью договора займа И.Б. Новицкий назвал предоставление вещей для потребления, для удовлетворения потребности в этих вещах лица, их получившего <*>. "Мотивом займа, - писал Р. Иеринг, имея в виду цель договора, - является доставление средств для удовлетворения потребности. Заем есть плата, недостающая у покупателя, нанимателя и т.д.; для удовлетворения потребности одного человека требуется содействие двух других: один из них дает ему вещь, оказывает личную услугу, другой же снабжает его деньгами" <***>.

<*> См.: Новицкий И.Б. Заем. (Комментарий к ст. 208 - 219 ГК.) Изд. 3-е. М.: Право и жизнь, 1925. С. 5.

<***> См.: Иеринг Р. фон. Цель в праве. СПб, 1882. С. 135.

Наиболее типичной, непосредственной целью, основанием (causa) кредитного договора как обязательства в целом, на наш взгляд, является предоставление денежного капитала для временного использования. Если кредитор не исполнил обязательства по предоставлению кредита и указанная цель не

достигнута, он не может требовать возврата суммы, которой никогда не предоставлял. Иными словами, безвалютный кредит фактически приводит к тем же последствиям, что и безденежный заем. И хотя кредитный договор считается заключенным, кредитор лишен правового основания требовать возврата кредита. Поэтому данная типичная цель договора презюмируется в каждом кредитном договоре.

Но так как типичной целью кредитного договора является возмездное предоставление денежного капитала на время, то, следовательно, введение (дополнительной) цели использования кредита в содержание договора явно выходит за эти рамки, поскольку это ограничивает возможности для потребления полученных средств. Оно противоречит изначальным интересам заемщика, который все-таки предпочел бы распорядиться ими свободно. Содержащаяся в договоре дополнительная цель не упраздняет непосредственной его цели: кредитор в равной мере обязан предоставить свое исполнение. В договоре целевого кредита эти две цели сосуществуют.

Поэтому необходимо отличать общую цель, предполагаемую законом во всяком кредитном договоре (*causa*), и цель использования кредита, оказывающую влияние на определение юридической судьбы кредитного договора только в случае специального соглашения сторон и потому обязательную только для них.

Характерный признак обычного кредитного договора, не обремененного условием о цели использования заемного капитала, заключается в том, что заемщик (по меньшей мере - с точки зрения кредитора) обладает полной свободой распоряжения переданными ему средствами. Такая свобода ограничена лишь общими рамками соблюдения правовых актов <*> или прав и законных интересов других лиц.

<*> Например, кредит не может быть использован для формирования уставного капитала кредитной организации. См. п. 4.9 Инструкции ЦБ РФ от 23.07.98 N 75-И "О порядке применения федеральных законов, регламентирующих процедуру регистрации кредитных организаций и лицензирования банковской деятельности" // Вестник Банка России. 1998. N 55.

Приобретая же право распоряжения заемным капиталом по целевым кредитным договорам, заемщик подвергается дополнительным ограничениям в его использовании. В этом случае он вправе использовать средства в своих собственных экономических интересах, но не на любые цели, а только на те из них, которые поддерживает кредитор и которые получили свое закрепление в кредитном договоре.

Установление цели в кредитном договоре может служить интересам самых различных лиц. Иногда это происходит в интересах кредитора: последний тем самым дополнительно обеспечивает надлежащее исполнение заемщиком своего обязательства по возврату (например, кредит, предоставленный на цели санации). Иногда - в интересах самого заемщика (например, в виде запрета использования кредита для приобретения западных бытовых приборов и автомобилей для работников предприятия). Нередко цель определяется в кредитном договоре и в интересах третьих лиц (например, покупателя товара, которому коммерческий кредит предоставлен поставщиком, в свою очередь получившим для этих целей банковской кредит).

Обязательственному праву известна классификация всех обязательств на обязательства достичь определенного результата и обязательства проявлять максимальные усилия <*>.

<*> См.: ст. 5.4 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА.

Для любого кредитного договора характерны и обязанность кредитора по предоставлению кредита, и обязанности заемщика по возврату кредита и выплате процентов. Они являются обязательствами первой группы, так как ясно, что частичная уплата соответствующего долга не освобождает какую-либо из сторон от ее обязательства. На первый взгляд, обязанность заемщика обеспечить целевое использование полученного займа имеет иной характер. В самом деле, ее нарушение состоит не в том, будет ли реализована финансируемая за счет кредита цель. Как писал М.М. Агарков, банк хотя и заинтересован в том, чтобы деньги были использованы по назначению, все-таки не компетентен судить о том, должна ли она быть достигнута <*>. В этом смысле заемщик не может быть признан нарушившим обязательство, если он не прикладывает разумных и добросовестных усилий для достижения цели с помощью предоставленных средств. Напротив, здесь, как и в случае возврата кредита, заемщик обязан избежать определенного отрицательного результата, отступления от цели использования кредита. Только тогда он может считаться исполнившим соответствующую обязанность.

<*> См.: Агарков М.М. Основы банковского права. Курс лекций. 2-е изд. М.: Бек, 1994. С. 95.

В научной литературе можно встретить попытки квалифицировать целевой заем как заем, осложненный отлагательным или отменительным условием. Так, комментируя положения ГК РСФСР 1922 года, М.М. Агарков не исключал этого, если последствия (в виде права банка на досрочное погашение ссуды - прим. авт.) наступают в случае ненаступления определенного события (употребления ссуды по назначению) <*>. На недостатки такой конструкции указывал сам ученый. Они состоят в том, что практически трудно определить момент, когда условие об употреблении кредита не по назначению следует считать наступившим или не наступившим. Кроме того, на наш взгляд, такая конструкция договора ставит в зависимость от условия наступление последствий по сделке в целом, предполагая прекращение прав и обязанностей сторон в случае невыполнения заемщиком условия о целевом использовании кредита. При этом серьезные последствия наступают в связи с самим событием (нецелевым использованием даже в незначительной части предоставленного кредита), независимо от того, желает ли кредитор в действительности воспользоваться своим правом потребовать досрочного его погашения.

<*> См.: Агарков М.М. Указ. соч. С. 96 - 97; он же. Природа целевой ссуды // Кредит и хозяйство, 1926. N 8 - 9. С. 67 - 69.

От этих недостатков свободна точка зрения, согласно которой условие договора о целевом использовании займа признается отлагательным условием, с наступлением которого закон связывает возникновение у кредитора права требовать досрочного исполнения договора заемщика <*>. В современной литературе такое мнение было высказано также Л.А. Новоселовой <***>.

<*> См.: Там же.

<***> Новоселова Л.А. Указ. соч. С. 99, 100.

Но и этот подход упускает из виду, что с целевым использованием кредитора связаны не только права, но и обязанности сторон договора. Как известно, при совершении сделки под отлагательным условием стороны ставят в зависимость от его наступления возникновение их прав и обязанностей. Оно допускает возможность наступления у сторон обязанностей в будущем, но само по себе никого не обязывает. Напротив, условие о целевом использовании кредита является достаточным основанием для возникновения у заемщика соответствующей обязанности.

Указанная конструкция предлагалась для решения конкретных практических задач: толкования договора о целевом займе и восполнения воли сторон в условиях, когда отсутствовало законодательное закрепление права кредитора на досрочный возврат кредита в случае нарушения заемщиком обязанности по целевому использованию. Такие нормы имеются в действующем ГК (ст. 814 и п. 3 ст. 821). Поэтому квалификация условия о цели кредита в качестве отлагательного условия сегодня утратила свое практическое значение.

2. Определение цели

Возведение того или иного мотива в ранг связывающего обе стороны условия договора возможно лишь при соответствующем соглашении. Мотив лица не может быть признан условием договора только потому, что известен другой стороне. Осведомленность кредитора о намерении заемщика использовать заемные средства в определенных целях еще не означает, что такая цель стала условием договора. Так, кредит был предоставлен одному вузу и использован последним для выполнения обязательства по договору поручительства. Кредитор знал об этом, но в условиях договора указание на целевой характер кредита отсутствовало. Впоследствии заемщик отказывался вернуть кредит, ссылаясь на недействительность договора, так как, по его мнению, фактически кредитный договор финансировал исполнение внеуставной для вуза сделки - договора поручительства. На самом деле устав учреждения не исключал возможности заключения кредитного договора. Суд справедливо отклонил возражения заемщика, указав, что "в данном случае цели заключения договора и использования денежных средств не имеют значения для определения действительности сделки", так как вуз "действовал в пределах своей уставной правоспособности" <*>. Добавим, что цель использования кредита не имела здесь значения и поэтому не стала условием договора, оставшись мотивом, юридически безразличным к правоотношениям сторон.

<*> Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.10.97 N 4430/97 // ВВАС. 1998. N 1. С. 65 - 66.

Отсюда вытекает первая предпосылка для признания действительным условия о целевом характере заемных средств - соглашение банка и заемщика.

Мотив приобретает правовое значение, если стороны прямо определили обязанность целевого использования средств в самом содержании кредитного договора. Однако было бы ошибочно полагать, что мотив сторон приобретает юридическое значение только тогда, когда отсутствует прямое указание на эту обязанность в содержании договора. Поэтому вывод о ее наличии может быть также сделан из иных условий договора. Например, если в договоре указывается, что кредит предоставлен для исполнения заемщиком своего денежного долга по конкретному договору с третьим лицом <*> или содержится ссылка на нормативный акт, предусматривающий целевое финансирование определенной программы.

<*> См.: Садиков О.Н. Нецелевое использование предоставленного кредита и его правовые последствия // Обзор судебно - арбитражной практики. Вып. 3. М.: Юрид. лит., 1996. С. 207 - 214.

Способы определения цели в кредитном договоре могут быть позитивные и негативные, в зависимости от того, возлагается ли на заемщика, соответственно, позитивная обязанность, связанная с осуществлением действий в заданном направлении, или устанавливается для него запрет на вложение полученных средств в определенные сферы деятельности. При этом следует учитывать, что обязанность совершить определенные действия может одновременно подразумевать запрет совершения иных действий. Поэтому на практике оба этих способа могут быть использованы как отдельно, так и вместе. Например, комбинированное сочетание способов определения цели заложено в абзаце 6 п. 13 Временного положения о финансировании и кредитовании капитального строительства на территории РФ <*>. Согласно п. 13 этого Положения полученные коммерческими банками средства федерального бюджета, представленные на возвратной основе, должны использоваться строго по назначению - на финансирование и кредитование нового строительства, расширения, реконструкции, технического перевооружения действующих предприятий и др. (пример позитивного указания на цель). Одновременно они не могут зачисляться на депозитные счета, использоваться для предоставления межбанковских кредитов и покупки СКВ, отвлекаться в другие операции краткосрочного характера (пример негативного указания на цель).

<*> Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.03.94 N 220 // САПП. 1994. N 13. Ст. 996.

Вторым условием действительности соглашения о целевом характере кредита является его соответствие требованиям законодательства. Оговоренная цель не должна, в частности, быть незаконной (ст. 168 ГК), противоречить основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК), свидетельствовать о кабальном характере сделки (ст. 179 ГК), противоречить целям деятельности заемщика, являющегося юридическим лицом с ограниченной правоспособностью (ст. 173 ГК). В противном случае кредитный договор может быть признан недействительной сделкой.

Цель кредитования, заведомо противоречащая основам правопорядка и нравственности, может иметь место в случае финансирования ряда наказуемых действий: например, при кредитовании организации азартных игр; для целей подкупа; для приобретения оружия незаконным вооруженным формированием; при финансировании импорта товаров, ввоз которых запрещен.

Немалый интерес в этой связи представляет германская судебная практика применения института сделки, противной добрым нравам (§ 138 ГГУ). Она признает, в частности, что использование заемщиком полученных средств может нарушать общественный правопорядок. Однако одного безнравственного использования кредита заемщиком (например, для финансирования борделя) недостаточно. Ведь в отличие от других договоров последний свободен в расходовании заемных средств, если только между сторонами не достигнуто специального соглашения об их целевом использовании. Отсюда - употребление кредита не входит в сферу ответственности кредитора. Судебная практика пришла к выводу о том, что общие принципы, разработанные в отношении договоров, направленных для реализации безнравственных целей, не применяются к кредитным договорам <*>, и подготовила для последних специальные правила. И сейчас стало общепризнанным, что § 138 ГГУ применяется только тогда, когда заведомо вопреки добрым

нравам действуют обе стороны. Для признания кредитора безнравственно действующим недостаточно его осведомленности о намерении заемщика распорядиться денежными средствами в аморальных целях. Поэтому даже уголовно наказуемая цель использования кредита заемщиком может привести к ничтожности кредитного договора вследствие его противоречия добрым нравам лишь в тех случаях, если предоставление займа специально предназначено для поощрения уголовно наказуемого деяния и не заслуживает правовой защиты <*>.

<*> См.: RGZ 38, 199, 201; 63, 367, 371.

<*> См.: BGH NJW-RR 90, 750.

В отдельном случае условие о цели кредитования может быть также признано кабальным. Определение цели кредитования может настолько сильно ограничить экономическую свободу заемщика как самостоятельно хозяйствующего субъекта, что способно парализовать ее в значительной части или полностью, что в результате заемщик оказывается в полной зависимости от кредитора. Оно может зайти настолько далеко, что делает возможным произвольное вторжение кредитора в частные дела заемщика и существенно ограничит последнего в беспрепятственном осуществлении своих гражданских прав.

В 1955 г. Федеральный суд Германии рассмотрел весьма поучительное дело. Банк регулярно предоставлял строительному предприятию кредиты на финансирование текущей деятельности. В обеспечение возврата кредитов путем залога и иных сделок банк постепенно приобрел все его имущество. Весной 1951 года заемщик получил крупный заказ на выполнение дренажных работ, вознаграждение за которые обязался выплачивать заказчик. И поскольку заемщик выразил готовность уступить предъявленные им к заказчику требования по наступлении срока исполнения этих работ, банк предоставил ему целевой кредит на финансирование их проведения. В процессе осуществления работ у банка возникли возражения против использования заемщиком предоставленных денежных средств. Банк отобрал у предприятия чековую книжку и сам начал выплачивать зарплату его работникам.

Федеральный суд признал, что кредитный договор и связанные с ним сделки являются ничтожными на основании § 138 ГГУ <*>. Он установил, что кредитор, позволивший себе приобрести в обеспечение возврата кредита все имущество должника, действует безнравственно: финансирует полученный заемщиком заказ так, что лишает последнего какой-либо свободы в принятии самостоятельных экономических и коммерческих решений. Отобрав чековую книжку и финансируя только выплату зарплат, банк действовал безнравственно, ибо у заемщика отсутствовали в связи с этим необходимые средства для отчислений в социальные фонды. Порочный характер мотивов банка был признан также в том, что по его представлениям заемщик должен был выполнять подрядные работы для того, чтобы за счет приобретенных и уступленных им денежных требований к заказчику погашать свои долги перед банком за ранее предоставленные кредиты. При этом банку было безразлично, будут ли удовлетворены требования иных кредиторов заемщика, возникшие в связи с выполнением работ.

<*> См.: BGHZ 19, 13 и след.

3. Обязанность по обеспечению возможности контроля

Обязанность заемщика по соблюдению целевого назначения предоставленного кредита не исчерпывается в своем содержании собственно его действиями по расходованию средств на цели, установленные в кредитном договоре. Она предполагает еще одну тесно взаимосвязанную обязанность заемщика - обеспечение кредитору возможности осуществлять контроль за целевым использованием кредита. Эта обязанность установлена в п. 1 ст. 814 ГК. Возложение ее совершенно естественно следует из самого соглашения сторон о целевом характере кредита, но мотив сторон приобретает действительное юридическое значение только в том случае, если они действительно намерены связать с ним определенные правовые последствия. И если одна из сторон соглашается ограничить свои правомочия в интересах другой стороны, то последняя должна иметь право осуществлять контроль за соблюдением добровольно принятого обязательства. Ее право на контроль за целевым использованием переданного капитала - необходимая предпосылка, чтобы сохранить возможность осуществить все остальные права, вытекающие из кредитного договора (права на возврат кредита, выплату процентов, в том числе повышенных). Поэтому без права контроля условие о цели теряет свой смысл и превращается в пустую декларацию.

Однако целевое использование кредита не всегда вводится в содержание договора в интересах

кредитора. Заинтересованными в нем могут быть также третьи лица, в том числе государство, - в случае кредитования за счет средств бюджета. В связи с этим возникает вопрос, может ли контроль за целевым использованием кредита быть признан обязанностью банка.

Правоприменительной практике известен следующий случай. На основании постановления Правительства РФ банк заключает три договора с территориальным управлением Центробанка, в которых указаны конкретные заемщики по льготным кредитам и суммы кредитования. Во исполнение их банк, в свою очередь, заключает кредитные договоры с заемщиками и выдает им льготные целевые кредиты на закупку и закладку картофеля, в связи с чем получает возмещение средств за счет бюджета. Позже в ходе проверки целевого использования льготных кредитов Управление федерального казначейства выявляет, что льготные кредиты выданы с нарушением одного из постановлений Правительства, поскольку заемщики не имели контрактов на обязательную поставку картофеля в государственные ресурсы, и выносит предписание о взыскании с истца суммы возмещения и штрафа.

При рассмотрении этого спора суд признал, что, осуществляя льготное кредитование на основании кредитных договоров с территориальным управлением Центробанка, кредитор фактически выполнял указание Центробанка. Приняв на себя обязательства о льготном кредитовании, он не вправе был в одностороннем порядке отказаться от исполнения этих обязательств и не выдать льготные кредиты. При таких условиях банк не может нести ответственность за нецелевое использование бюджетных средств <*>.

<*> См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 апреля 1996 года N 7887/94.

По существу принятое решение правильно, и его результат не вызывает возражений. Но вопрос в данном случае стоял несколько иначе: обязан ли был банк осуществлять контроль за целевым использованием средств и должен ли он нести ответственность вследствие допущенных нарушений? Ответить можно лишь отрицательно. В реальной жизни кредитор едва ли имеет возможность постоянно следить за использованием предоставленного капитала. Почему? Осуществление такого контроля сопряжено со значительными расходами для кредитора, которые влекут за собой удорожание кредита. Оно требует, в частности, включения в него большого числа профессиональных работников, которым не всегда располагает даже сам кредитующий банк. Поэтому едва ли разумно ожидать от банка, что он согласится заключить договор о целевом кредитовании, зная о том, какое бремя на себя тем самым взваливает.

Обычно стороны большое значение придают обязанностям своего контрагента, поскольку с последними связывается, по меньшей мере, какая-то выгода. Но если за банком признать обязанность по осуществлению контроля, заемщик вообще не получит каких-либо благ, а только пострадает. С установлением подобной обязанности банка кредиты подорожают. И дополнительные расходы, вызванные повышением процентов, должен будет нести заемщик.

Другое неблагоприятное последствие состоит в том, что кредитор будет усиленно собирать различные справки о деятельности своего заемщика среди коммерческих партнеров последнего. Кредитор должен будет знать, по какой цене тот что-то приобрел или собирается приобрести. Подобные опросы наверняка негативно отразятся на его деловой репутации. Его потенциальные контрагенты предпочтут заключить договор с кем-нибудь другим.

У банка нет такой обязанности также и по отношению к прочим кредиторам, гарантам. Поскольку последние принимают на себя обязательство, обеспечивающее возврат кредита, то в первую очередь они, а не кредитующий банк, должны содействовать надлежащему исполнению заемщиком своего обязательства.

Кредитор не несет каких-либо контрольных обязанностей и по отношению к государству. Современный банк является коммерческой организацией, а не "органом контроля за хозорганами", и поэтому не обязан осуществлять надзор за реализацией публичных программ финансирования. Такой контроль - задача самого государства, для чего оно располагает специальным административным аппаратом.

Возможны случаи, когда кредитор добровольно принимает на себя обязанность по осуществлению контроля перед определенным лицом или государственным органом. Такая обязанность не является само собой разумеющейся, так как соглашение о ее принятии заключается с третьим лицом. Следовательно, добровольное принятие банком этой обязанности есть основание для возникновения иных правоотношений с другими субъектами.

Свое право на осуществление контроля банк осуществляет по собственному усмотрению и на свой

риск. Если он этого не делает и заемщик чувствует себя излишне свободным, неблагоприятные последствия (отступление от цели использования кредита или даже банкротство заемщика) обременяют самого кредитора.

Совершенно очевидно, что контроль кредитора за целевым использованием денежных средств должен осуществляться в рамках закона. Разумеется, осуществление не должно чрезмерно ограничивать экономическую свободу заемщика. Рамки такого вмешательства установлены конституционным правом на свободное использование своих способностей и имущества для экономической деятельности (п. 1 ст. 34 Конституции РФ), а также гражданско - правовыми принципами недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, обеспечения возможности беспрепятственного осуществления гражданских прав, неприкосновенности собственности (ст. 1 ГК).

Право кредитора на контроль происходит в рамках, определяемых договором. В отличие от практики кредитования в советский период, когда контроль банка за целевым использованием кредита по существу представлял собой один из основных видов государственного финансового контроля, который поэтому не мог быть ограничен договором, сегодня те или иные формы контроля должны быть прямо установлены соглашением сторон. Из содержания кредитного договора может, например, следовать право кредитора направлять своих специалистов по местонахождению заемщика для проверки его финансово - хозяйственной деятельности, наличия документальной, необходимой для финансируемого мероприятия, соответствия объема фактической реализации этого мероприятия объему, указанному в отчетах об израсходовании предоставленных средств, наличия обеспечения кредита, в том числе заложенного имущества и надлежащих условий его содержания. В любом случае следует детально оговорить правовые рамки подобных форм контроля.

В целях обеспечения надлежащего исполнения заемщиком этой обязанности стороны могут поставить также саму возможность заключения каких-либо договоров заемщика с третьими лицами на полученные средства в зависимость от предварительного согласия кредитора (например, договоров о продаже, аренде или залоге недвижимости, о приобретении фондовых ценных бумаг, поручительства). А предоставление кредиторов на особо крупные суммы может быть поставлено под условие назначения кредитором "своего" человека в органы управления заемщика, являющегося юридическим лицом (например, в наблюдательный совет АО).

Наконец, исполняться такая обязанность заемщика может путем своевременного предоставления по запросу кредитора достоверной информации о деятельности заемщика, подтвержденной соответствующими документами, регулярного предоставления финансовой отчетности в виде соответствующих первичных (акты приемочных комиссий, справки БТИ о регистрации строений - при кредитовании строительства), отчетных (счета, квитанции, чеки торгующих организаций) и бухгалтерских документов, копий финансируемых контрактов.

Все перечисленные обременения для заемщика свободно распоряжаться полученным кредитом возможны только при соответствующем соглашении сторон. Во всех остальных случаях кредитующий банк не вправе определять и контролировать направления денежных средств заемщика и устанавливать другие ограничения его права распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению.

4. Санкции в случае нарушения обязанности целевого использования кредита

В случае нарушения заемщиком предусмотренной кредитным договором обязанности целевого использования кредита кредитор вправе отказаться от дальнейшего кредитования заемщика по договору (п. 3 ст. 821 ГК). Это нарушение может выражаться в отступлении заемщика от условия о целевом использовании кредита или невозможности обеспечить осуществление кредитом контроля за целевым использованием кредита. Последнее может выражаться в бездействии (непредоставление истребованной отчетности и иной информации) или в действии (совершение сделок без согласия кредитора, предоставление недостоверной информации и др.).

Содержание санкции, установленной в п. 3 ст. 821 ГК, состоит в праве отказа от дальнейшего кредитования заемщика. При этом полный отказ от исполнения обязанностей по передаче суммы кредита и кредитованию невозможен, в отличие от отказа о предоставлении кредита на основании п. 1 ст. 821 ГК. Ведь для того чтобы заемщик нарушил обязанность по целевому использованию кредита, кредитор должен ему сначала что-то передать. В случае предоставления кредита частями (траншами) "отказ от дальнейшего кредитования" можно понимать двояко. Или как освобождение от обязанности по дальнейшей передаче суммы кредита в непредоставленной части, без права требования досрочного возврата ранее переданной части, которая могла бы быть возвращена заемщиком в условленный срок. Или как освобождение от обязанности по дальнейшей передаче суммы кредита в непредоставленной части одновременно с

предоставлением права кредитору на заявление требования о досрочном возврате уже переданных сумм.

Верной следует признать вторую точку зрения, которая подтверждается, в частности, самим названием ст. 821 ГК ("Отказ от предоставления или получения кредита"). Она прослеживается и в специальных актах об отдельных видах кредитования. Например, согласно п. 21 Указа Президента РФ "О жилищных кредитах" при выявлении нецелевого использования ссуд, полученных на строительство или приобретение жилья, учреждения банков имеют право взыскивать выданные ссуды. Для законодателя было бы нелогично устанавливать полумеру, указанную в первом варианте, ограничив возможности банка исключительно приостановлением выплаты дальнейших частей. Напротив, здесь, как и в общем случае нарушения условия о целевом займе, кредитору должны быть предоставлены быстрые и эффективные меры, чтобы он успел получить у заемщика хотя бы то, что тот пока еще не успел растратить, а не дожидался, пока заемщик останется совсем без имущества.

Последствие, указанное в п. 3 ст. 821 ГК (право на отказ от дальнейшего кредитования), - не единственное последствие нарушения заемщиком этой обязанности. Другое последствие предусмотрено п. 2 ст. 814 ГК. Оно заключается в праве кредитора требовать оплаты причитающихся процентов, начисленных на день первоначально предполагавшегося срока возврата кредита. Здесь, как и в любом ином случае неисполнения или ненадлежащего исполнения заемщиком своих обязательств, причитающиеся кредитору проценты за период фактическим и первоначально оговоренным возвратом выступают в качестве санкции за допущенное заемщиком нарушение. Нарушая договор, фактически он сам лишает себя возможности использовать предоставленный капитал до назначенного срока. По этой причине, хотя его основной долг и прекращается досрочно, во внимание должен быть принят законный интерес кредитора в получении ожидаемой прибыли.

Впрочем, такое положение является диспозитивным. Стороны могут договориться о том, что в этом случае заемщик выплачивает кредитору только те проценты, которые начислены на день фактического, досрочного возврата. Но они могут установить и более жесткие санкции в виде неустойки или повышенных процентов.

5. Выводы

Следует отличать общую цель кредитного договора, предполагаемую законом во всяком кредитном договоре (*causa*), и цель использования кредита, оказывающую влияние на определение юридической судьбы кредитного договора только в случае специального соглашения сторон и поэтому обязательную только для них.

Безразличный в правовом отношении мотив приобретает значение для ограничения заемщика распоряжаться полученными средствами при выполнении двух условий: заключения соглашения о целевом использовании денежных средств и соответствия условленной цели действующему правопорядку.

Цель кредита может повлечь за собой его недействительность как договора незаконного или безнравственного, если его предоставление специально предназначено для поощрения порицаемой цели (например, уголовно наказуемого деяния). При этом умышленно должны действовать обе стороны. Об умысле кредитора может свидетельствовать, в частности, то, что кредитор сам непосредственно участвует в финансируемом мероприятии, побуждает заемщика к сделке или получает особые блага в связи с незаконностью финансируемой сделки (завышенные проценты и др.).

Обязанность заемщика по соблюдению целевого использования предоставленного кредита предполагает его обязанность обеспечить кредитору возможность осуществлять контроль за целевым использованием. Такой обязанности заемщика корреспондирует соответствующее право кредитора, которое не может одновременно рассматриваться в качестве его обязанности (например, если цель установлена в интересах третьего лица). Обязанность банка по осуществлению контроля может быть основана на специальном соглашении с третьим лицом.

Формы осуществления кредитором контроля определяются договором и ограничены конституционным правом на свободное использование своих способностей и имущества для экономической деятельности, гражданско - правовыми принципами недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, обеспечения возможности беспрепятственного осуществления гражданских прав, неприкосновенности собственности. Осуществление контроля не должно чрезмерно ограничивать экономическую свободу заемщика.

В случае нарушения заемщиком предусмотренной кредитным договором обязанности целевого использования кредитор имеет право потребовать досрочного возврата кредита и выплаты процентов, начисленных на день первоначально предусмотренного договором срока возврата.

